

Krista La Tormenta

*Гематитовая роза,
стальные шипы*

*Сборник стихов
по вселенной фэнтези серии
"Master's shadowgate"*

Krista La Tormenta

**Гематитовая роза, стальные шипы.
Сборник стихов серии
«Master's shadowgate»**

«Издательские решения»

La Tormenta К.

Гематитовая роза, стальные шипы. Сборник стихов серии «Master's shadowgate» / К. La Tormenta — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839200-9

« — Прости меня... — едва слышный шепот... — Люблю тебя... —
Люблю тебя... — тихое эхо в ответ... Бесконечный танец, сладкий яд,
нежный убийственно-смертельный яд в венах.. Отравиться друг другом...
Любить... Ненавидеть, но любить... Любить, даже когда исчезнет солнце
и лишь воспоминания будут витать среди осколков вселенной, любить...
до ненависти, до боли, до огня в венах, до крови на лезвии, до смерти...
Но любить...»

ISBN 978-5-44-839200-9

© La Tormenta К.
© Издательские решения

Содержание

1 Цикл «Под пеплом»	6
Секунда	7
Свидание с гранью	8
Без масок...	9
...без твоих...	9
...и без моих...	11
Я убью тебя нежно...	12
Из века...	13
Маньяк на Хэллоуине	14
Призрак	15
Цепи	16
2 Цикл «Аромат сакуры»	17
Пульс	18
Между нами	19
Шепчет волна...	20
Обожги меня льдом	21
Не отпущу	22
Ты объявила мне войну	23
Игра	24
Полуночный джаз	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Гематитовая роза, стальные шипы

Сборник стихов серии «Master's shadowgate»

Krista La Tormenta

Редактор Krista La Tormenta

Дизайнер обложки Krista La Tormenta

© Krista La Tormenta, 2017

© Krista La Tormenta, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-9200-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Криста Ла Торmenta

Врата Мастерса

Том 4.2

*Гематитовая роза,
стальные шипы*

1 Цикл «Под пеплом»

Этот цикл зарисовок и стихов следует параллельно написанию первого тома романа «Врата Мастера». В разработке на тот момент уже четвёртый том «Алая луна» и только-только «родившийся» персонаж красавца аристократа из старого итальянского рода. Его ждут тяжкие испытания, он потеряет не единожды дом. Но обретёт потом намного больше, чем имел. Познает силу, и не только физическую. Он научится ценить то, что не ценил раньше, потому что судьба дала ему уникальный шанс, какого нет у большинства – родиться заново и осознать всю хрупкость бытия и собственной души. Осознать, что душа это не только нечто незримое, неосязаемое и как ему казалось раньше – не значительное...

Через боль, через кровь, свою и чужую, через полное опустошение, словно на пепелище в его душе, как на выжженной огнём войны земле, появляются ростки... Хрупкие, тонкие и чистые, для новой жизни с прежним опытом и накопленной мудростью.

А в это время в Лиферии, на континенте «На грани миров» в самом разгаре роман той искристой черноволосой голубоглазой девчонки, что отправила его как школьника в класс при их первой встрече в Академии, и пришедшего в их мир красивого и застенчивого оборотня Микеля. Торmenta бросилась с головой в этот роман с уютным добродушным мужчиной, чтобы забыть хранителя, так неосторожно тронувшего струны её души и исчезнувшего по этой же причине. Хранитель не может быть со смертной. И как же ей быть? Крис только-только пережила передрагу с попыткой кражи Книг Судеб иномирцами, едва не лишившими и её собственной судьбы. Оборотень из-за неё может погибнуть...

Но Крис тогда ещё не знала, что уже однажды встретила свою судьбу. Вампир Сальватор в это время хоронит очередное из своих имён где-то в другом мире, умирает вновь и вновь, бросается из одной войны в другую, меняет женщин, разбивает сердца, убивает, не щадя, не видя смысла ни в смерти, ни в жизни...

А Кейн ещё не знал, что сердце может болеть не от острой стали. Он в это время был на грани между Светом и Тьмой, и спас его аромат сакуры одним лазурно-солнечным днём...

Секунда

Время падало...
Время падало тихой капелью с ветвей.
И луной в синеву время падало.
Оно падало каждой песчинкой во тьме.
И осколками зеркала падало....
Время падало...

Время медленно...
Время медленно тлело стволом у виска.
Тяжкой мыслью текло очень медленно...
Оно таяло порохом, стыла рука...

Оно знало, насколько отмерено...

Время медленно...
Время замерло...
Время замерло на острие, на часах...
Пустоты отражением в этих глазах...
Черной стаи обрывками на небесах...
За секунду до выстрела в этих слезах...
Время замерло....

Свидание с гранью

Снова упругий бьёт... Снова...
Ветер в полёт зовёт вниз.
Волосы трепет. И страх. Больно...
Темная крыша. И ночь. Карниз.

Снова мне режет сталь... Снова...
Сталь твоих слов...
Сталь...
В кровь...
И разорвать себе криком горло.
Это бессмысленно.
Пусто.
Вновь.

Нет бесконечности...
Нет... цели.
Рвёт изнутри.
Рвёт.
Боль.
Дай мне команду, дай новый
К перезагрузке души пароль.

Это абстрактно. Это. Странно.
Это колючий мир.
Мрак.
Где-то отдельно там тает
Жизнь моя.
Здесь – смерть.
Знак.

Снова пронзает вихрь.
Режет.
Сердце на атомы.
В прах.
В твердь.
Словно косы Черной Ведьмы скрежет...
Боль. Ветер. Знак. Свет... С...

Перезагрузка....

Без масок...

...без твоих...

Оставь этот бред! Какие «оковы»?!
Забудь о заветах седых мудрецов.
Назвать страсть греховной давно уж не ново,
Считать похоть страстью – остаться глупцом.

Отбрось эту «скромность», свою «непорочность»,
Не нужно мне «масок» твоих,
Фальшивый румянец давно уж не в моде,
Здесь лишь откровенность двоих.

Ты пред созданием той бархатной ночи,
Что жизнь вдруг мою унесла,
Взамен оставляя проклятье на вечность
И долгие ночи без сна.

Я слышу все мысли, я чувствую душу,
А ты мне творишь «карнавал».
Я запах желанья уже ощущаю,
И твой нарастающий жар.

И я это знаю, и ты это знаешь —
Как только тебя я коснусь,
Ты тут же, как лава, в объятьях растаешь,
И крики сорву с твоих уст.

Давай без прелюдий, и без поцелуев,
Ведь я для тебя только жаркая ночь.
С рассветом я без сожалений исчезну,
И воспоминанья уносятся прочь.

Но в эту минуту, я властной рукою
Твою изучаю упругую грудь.
Ты стонешь от ласки, горишь подо мною,
Желая в огне этой лавы тонуть.

И я проникаю, тебя обжигаю,
И кровь глушит мысли, взрывается пульсом,
Я тело твоё, как родное ласкаю.
И я наслаждаюсь крови этой вкусом.

Сгорай! Отдавайся! Сожми же сильнее
Объятья свои, будто ты влюблена.

Неистойой страстью сознания лишаю,
Давай же вдвоем выпьем ночь всю до дна.

Поверь на секунду, что так же влюблен я,
И пусть фейерверком взрывается свет
От этой всепоглощающей страсти,
Пока не разлучит нас новый рассвет...

...и без моих...

Ад сражений пылает ещё за спиной,
Дымом мне застилая всю даль.
Вместо снега на волосы сел пепел войн.
И не ждёт впереди меня Рай.

За чертой прошлой жизни осталась любовь,
Нет души, пустота лишь во мне.
Я не дрогну и снова пролью чью-то кровь,
Из-за проклятой ломки в огне.

Я жесток, я циничен, но только порой
Я единственный, кто с тобой честен.
Приговор мне на вечность подписан судьбой.
Я устал бы от фальши и лести.

Я силен и опасен, смотри мне в глаза,
Ведь я сути своей не скрываю.
Мне не страшно. Не больно. Не тронет слеза,
Что из глаз твоих скупое стекает.

Я убью и забуду. И снова убью.
Я ведь хищник ночной до рассвета.
Твоя жизнь для меня просто пешка в бою.
Для меня нет моральных запретов.

Да, я монстр! Храню я в себе только честь,
Не скрываясь за лик безупречности.
На покой есть надежда...
Она где-то есть...
За чертою конца бесконечности...

Я убью тебя нежно...

Ты задернула шторы. В тучах Лунные блики...
Ты манишь меня взором. В эту ночь будет бал.
Этот танец латинский, обжигающе-страстный.
И в глазах блещут искры, и вокруг карнавал.

Я в плаще, и под маской, черной тенью врываюсь,
Цвета крови скрываю свой рубиновый взгляд.
Ломка вены сжигает, аромат твой пленяет,
Ощущать тебя рядом – это мой личный Ад.

Я хочу тебя страстно, умираю по капле,
Изнываю от боли, что коснуться – не час.
Я преследую тенью, я крадусь за тобою,
Ты не скроешься в доме за запором сейчас.

Для тебя я опасен, отдавайся покорно!
Я ворвусь ветром в окна, разобьется хрусталь.
Ты за ножны возьмешься, в битву с жаром бросаясь,
От меня защищаясь, прозвучит звонко сталь.

Я твой ужас, летящий в темно-бархатной ночи,
Я кошмар твой желанный, твоя сладкая боль...
Я пленю тебя лаской, подниму душу в небо,
Я убью тебя нежно, я вкушу твою кровь...

Из века...

Я отравлен. И бьёт лихорадка в бреду.
Шрамы по сердцу, жизнью душа истекает.
В этом мраке отчаянья мне на беду
Сильной ярости пламени мне не хватает.
Призываю Владыку потоков Времён
Бросить в прошлое, чтобы былое исправить.
Где мой путь был с твоим ненароком скрещён,
Где мне метку забвенья, где знаки оставить?
Я отравлен. Я сам добровольно из рук
Принял чашу, сгорая в бессильном порыве,
Я устал от борьбы, от терзающих мук,
С ядом в сердце,
под ливнем,
на крае обрыва.
Лишь безумно блеснут под накидкой глаза,
Приговор Инквизитора судьбы решает,
Ты исчезнешь, и пепел облизнет гроза,
Только боли от яда всё не отпускают.
Птицей в скалы,
до крови,
под танец огня,
Камнем в бездну,
в забвение,
вытравить душу.
Только это давно не спасает меня.
Я отравлен.
Но твой антидот мне не нужен.

Маньяк на Хэллоуине

Тыквы, свечи, зеркала, призраками ночь полна.
Там веселье, тут конфеты, городская полумгла,
Маскарад, вампиры, зомби, тут вино, там детский смех,
Нечисть бродит среди смертных, смертные – среди Духов тех..

Черный плащ, как крылья ночи, алый взгляд горит огнем.
Он придет на запах крови, что пробудит жажду в нем.
Боли крик среди веселья, не замеченный в ночи,
Стих, и шепот обжигает словом на ухо: «Молчи!!

С Духами играешь, смертный?! Демона костюм одел —
Так прими по праву «Маски» в этой тьме и свой удел!
Душу – мраку, тело – ночи, кровью плата не легка....»
В страх во тьме бросает хохот: – НЬЯ-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!!!

Призрак

Майский дождь в пустоте постучался в окно.
За неё плачет небо, а ей всё равно.
Лёд стекла стал туманом, вбирая тепло.
А в груди жжет огонь безысходности...

Темнота этих улиц сейчас в самый раз.
Мокрый ветер в лицо, свет в квартире погас.
Очень медленно тянется сумрачный час.
Тихо замерло сердце над пропастью...

Водит пальцем, рисует размытый портрет.
Незнакомой черты... и знакомой тут нет...
С нарисованных глаз каплей тянется след.
Мысли тают в дали, в невесомости...

Он как призрак в ночи, он как будто бы есть,
Громко сердце стучит, он как будто бы здесь...
Пальцы снова дрожат, это сладкая месть —
Раствориться в своей обреченности.

Цепи

Не буди моих Демонов, смертная тварь!
Я их собственной кровью поил много лет,
Что из ран алой ниткой текла на Алтарь
Всех предательств, и веры безмолвный скелет.

Я осколками слов истерзаю тебя,
Я вгоню в твою черную кровь свою сталь.
И сжигаю мосты за собой, не щадя.
Остается лишь адово пекло и гарь.

Эту страшную тайну открою тебе:
Погляди себе под ноги – это курган
Тех, кто раньше занес надо мной меч во тьме
Злом своим пробуждая мой Адовый Клан.

Не буди моих Демонов, что залегли
Под иллюзией мира у сердца на дне.
Если в ярости с цепи сорвутся они —
Ты не выживешь в этой смертельной войне.

2 Цикл «Аромат сакуры»

«Аромат сакуры» – это новый этап в жизни вампира и магички. Цикл выходит при написании всех самых ярких и самых чувственных эпизодов тома «Алой луны», когда агрессия вампира и злость на самого себя смешивается со злостью к этой ведьме, что пробуждает в нём ломку и страсть. Его просто разрывают изнутри самые острые чувства, взрывающие мозг на грани между ненавистью и жгучей искренней любовью, между нежностью и желанием изрезать это существо до крови. Её кровь... Он и сам не знает, чем для него является эта ведьма. Спасением или новым проклятием?

« – Прости меня... – едва слышимый шепот... – Люблю тебя...

– Люблю тебя... – тихое эхо в ответ...

Бесконечный танец, сладкий яд, нежный убийственно-смертельный яд в венах.. Отравиться друг другом... Любить... Ненавидеть, но любить...

Любить, даже когда исчезнет солнце и лишь воспоминания будут витать среди осколков вселенной, любить... до ненависти, до боли, до огня в венах, до крови на лезвии, до смерти... Но любить...»

При написании самых страстных сцен тома «Алая луна» зародились множество зарисовок очень откровенной и настолько же чувственной эротики «Тайны Лиферия» и «Тайны Лиферия. Альтер суть». Чувства «Кристы и Кейна» и отражение этих чувств в самих зарисовках просто воспаляют, заражают этим жгучим танцем страсти.

Но для одного из героев всё же остается один нерешённый вопрос: так кто же Крис для Кейна? Спасение... или новое проклятие...

Пульс

Это голос *ветров*! Это жажда *огня*!
В венах **яд**, в венах **кровь**, в них атоме моя...

Я сгораю так медленно в муках один...
Распахни мне окно, позови ипусти.

Эта *ломка* в ночи, это адская *боль*...
Позови, не молчи, я приму эту роль!

Это **зов**, это **крик**, это острый *инстинкт*,
Это плен для души, это мой лабиринт.

Что-то рвёт изнутри, сердце мне не щадя,
Это *рок*. Это *ты*. Это вечность моя...

Между нами

Снег и ночь, как заклинание,
Черно-белый миг прощанья,
Я – твоё тепло объятий,
Ты – моё проклятье...

Мрак и холод, как преграда,
Песня Рая, Пламя Ада,
Я – твой Реквием бессмертный,
Ты – моя Вендетта.

Стали звон и грохот молний,
Разрывает свет безмолвный,
В бесконечности забвенье,
Я – твоё спасенье...

Кровь и лёд, как холст контраста,
Алый цвет и голос страстный,
Боль и счастье снова рядом,
Ты – моя награда...

Шепчет волна...

Шепчет волна....
Ветер надул паруса...
Ты на корме, птицы парят в небесах...
Ветер поёт...
Свежий коктейль...
Я лёг на палубе в солнечный свет,
Тёплый, как ты... Твой поцелуй в этот рассвет...
Море зовёт...
Шепчет волна...
Ты улыбаешься, в небо летит
Край одеяния цвета волны.
Слышишь слова?
Я их сказал...
Тихо, с улыбкой, глядя в глаза...
Их донесет ветер с собой, с неба гроза,
Вторит прибой, чайки кричат,
Тише, прислушайся, что говорят...
Эти слова...
Шепчет волна...
Чш-ш-ш... их шепчет волна...

Обожги меня льдом

Обожги меня больно! Поцелуй меня страстно!
Запусти в душу когти, насладись этой властью!
Я твой пленник безмолвный, страж горячего сердца.
Мне не в тягость оковы. И не страшно обжечься.

Ты сгораешь от ласки, я тобою владею,
Кто из нас вдруг опасен – понимаешь, нееешь,
Подчиняешься взгляду, пробуждаешь желанья,
Словно в вены мне ядом – повторяешь признание.

Я отравлен тобою, без тебя умираю,
Прошепчи это снова, я тебя умоляю...
Без меня ты не дышишь, и сгораешь в томлении,
Назвала Властелином, знай тогда – я твой Пленник.

Не отпущу

Ну же, детка, давай! Подари этот взгляд!
Сколько было разлук... Сколько было потерь.
Без тебя я – не я. Без тебя – страшный Ад.
Одиночества звон не услышишь теперь.

Страсть сжигает огнем, сердце ярко горит,
Словно взрыв изнутри, как рассеянный свет
От погибшей когда-то в той бездне звезды,
Оставляющей только сияющий след.

И фатальность пути неизбежна для нас:
В бесконечности мы обвенчались судьбой.
Две сестры расписали на жизнь каждый час.
То Любовь, как магнит. В наказание – Боль.

Раны словом, разлуки, и снова назад,
В это счастье безумное... В Небо взлетай!
Ну же, детка, давай, подари этот взгляд!
За тобой я хоть в Ад! Но с тобой всюду Рай!

Ты объявила мне войну

Однажды черною волной
Твой шелк волос обжёг мой взор.
И вдруг объявленной войной
По сердцу образ твой прошел.

Меж дерзких слов горела страсть,
И я в огне с ума сходил.
И над тобой имея власть
Уже я сам пленным был.

Разлуки резали, как сталь.
Уста сжигали лаской в прах.
При свете солнца шла война,
При свете звёзд – любовь во снах.

Ты убиваешь каждый раз,
Когда играешь с сердцем вновь,
И возрождаешь в тот же час,
Воспламеня лаской кровь.

Когда не нужен этот свет
Без ярости, любви и слёз,
Как без шипов и розы нет,
Хочу войны я этих роз.

Пленять в объятьях до утра,
До эйфории побеждать.
Пытая ласкою тела
С уст побежденной крик срывать.

Взрывая мой привычный мир,
Меняя Солнце на Луну,
Сжигая счастьем нас до искр
Ты объявила мне войну.

Игра

Глаза в глаза. Пока бежит песок,
В потоке времени мы без оков в неволе.
Вонзилась мысль мятежная в висок,
Не дав ни радости, ни смутной боли.
Ты не ревнуешь, если я с другой,
С улыбкой нежной в руку впились ногти.
И я спокоен, если не со мной,
Ты разжигаешь бархатные ночи.
Я не сгораю в бреде до утра,
На поиски не бросившись к рассвету.
И ты под клятвы, зная, что игра,
Меня не душишь верности обетом.
Контракт подписан. Не озвучив роль,
У нас союз Греха и Безрассудства.
И темный Хаос заменил собой
Покой в гармонии и пламенные чувства.
Желать я не умею не в войне,
И для тебя без поединков мир весь пуст.
Альянс врагов прочнее уз вдвойне.
Любовь... – всего лишь звук, упавший с уст.

Полуночный джаз

Скользит по краю силуэт.
Саксофонист на скате крыш.
Украл он тенью лунный свет,
Решил, что ты сейчас не спишь.
Он стал играть под лунный звон,
Лучи, как нити, напряглись,
И саксофона томный стон
Зовёт и требует:
– *Проснись!*
А бархат ночи – это лист,
Танцуют звезды лунный джаз,
Грустит опять саксофонист,
Играет:
– *Эта ночь для нас*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.